

(1) Лина уже полмесяца жила в Москве. (2) Гнетущие и безрадостные события в её жизни отдавались постоянной болью в сердце, окрасили мрачными тонами всё её существование.

(3) Забыться было невозможно.

(4) Она ходила в театры, и там почти в каждой опере, в каждом балете была жизненная драма. (5) Мир вечно разделён на два полюса: жизнь и смерть. (6) В эти понятия, между этими полюсами в два коротких слова вмещалось всё.

(7) В Третьяковке почти на половине картин изображалось что-то грустное.

(8) Однажды Лина пошла в зоопарк. (9) Но и тут ей не понравилось: жалко было попрошайек медведей, зады у которых были вытерты и голы оттого, что они часто на потеху людям усаживались и «служили» за конфетку, за кусок булки. (10) Жалко сонных, полуоблезлых хищников: они были совсем-совсем нестрашны — эти засажённые в клетку клыкастые звери.

(11) Она ушла из зоопарка, побродила по улицам, села на скамейку отдохнуть и стала оглядываться.

(12) Глобус. (13) Синий глобус, в жёлтом блестящем обруче, карты неба, трассы спутников. (14) Лина догадалась: она попала в ограду Планетария.

(15) «Планетарий так Планетарий, всё равно», — подумала она и пошла вовнутрь здания, купила билет. (16) Экскурсоводы рассказывали о метеоритах, о смене дня и ночи, времён года на Земле, ребятишки глазели на макеты спутников и на ракету. (17) Вдоль карнизов тянулись изображения звёзд. (18) Лина пошла наверх и очутилась в куполе Планетария.

(19) Доедая мороженое и потихоньку бросая бумажки под сиденья, люди ждали лекции.

(20) Погас свет, и зазвучал голос лектора. (21) Он рассказывал о Вселенной. (22) На небе Планетария появились кинокадры: представление древних людей о строении мира, портреты Галилея, Джордано Бруно.

(23) А по небу Планетария летело небесное светило — солнце. (24) Солнце, дающее всему жизнь. (25) Оно проходило по игрушечному небу, над игрушечной Москвой, и само солнце было игрушечным.

(26) И вдруг купол над ней зацвёл звёздами, и откуда-то с высот, нарастая, ширясь и крепчая, полилась музыка.

(27) Лина слышала эту музыку не раз. (28) Она даже знала, что это музыка Чайковского, и на мгновение увидела сказочных лебедей и тёмную силу, подстерегающую их. (29) Нет, не для умирающих лебедей была написана эта музыка. (30) Музыка звёзд, музыка вечной жизни, она, как свет, возникла где-то в глубинах мироздания и летела сюда, к Лине, долго-долго летела, может, дольше, чем звёздный свет.

(31) Звёзды сияли, звёзды лучились, бесчисленные, вечно живые. (32) Музыка набирала силу, музыка ширилась и взлетала к небу всё выше, выше. (33) Рождённый под этими звёздами человек посылал небу свой привет, славил вечную жизнь и всё живое на Земле.

(34) Музыка словно разлилась по всему небу, она достигла самой далёкой звезды и грянула на весь необъятный поднебесный мир.

(35) Лине хотелось вскочить и крикнуть:

— (36) Люди, звёзды, небо, я люблю вас!

(37) Вскинув руки, она приподнялась с сиденья и устремила ввысь, повторяя заклинание:

— (38) Жить! (39) Жить!

(По В. П. Астафьеву) *

* *Астафьев Виктор Петрович (1924–2001) — русский советский писатель, автор широко известных романов, повестей, рассказов.*

Среди предложений 12—15 найдите предложение с обособленным обстоятельством. Напишите номер этого предложения.